

УДК 330.861(470+571)"186/187":338.242.4.025.2

**Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИПА
"LAISSEZ FAIRE..."**

Кривуц Ю. Н.,

кандидат экономических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Изложено негативное отношение Н. Г. Чернышевского к кардинальному положению доктрины невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Особо это неприемлемо в крепостнической России, стране крестьянской, стало быть, сельскохозяйственной с недостаточно развитой горнодобывающей промышленностью при практически полном отсутствии обрабатывающих отраслей.

Ключевые слова: доктрина, государство, роль, развитие, промышленность, экономика, отношения

Государство не может не иметь прямого влияния на экономическую деятельность.

Все те действия, которых требуют здравый рассудок и справедливость, все они составляют не только право, но и прямую обязанность государства.

Н. Г. Чернышевский

Постановка проблемы. Имя Н. Г. Чернышевского хорошо известно широкой аудитории как автора нашумевшей диссертации “Исследование отношения искусства к действительности”, цикл “Очерков гоголевского периода русской литературы”, романа “Что делать?”. Для более узкого круга Н. Г. Чернышевский – философ, историк, поборник решения острых российских проблем: обновления общественного строя государства и освобождения трудового люда от ига крепостничества. Экономические же воззрения и построения великого человека, родившегося, по замечанию французского историка И. Минье, в нужное время, оказалось вне поля зрения специалистов, возможно, из-за неприятия им положений представителей “отсталой школы” – Ф. Кенэ, А. Тюрго, В. Мирабо, Г. Летрона, П. Мерсье де ла Ривера – и, конечно, А. Смитта и Д. Рикардо, которым “мы не очень усердно поклоняемся”, хотя “их система политической экономии ... до сих пор считается ... единственной и полною представительностью всей науки” [1, с. 3]. Работ, посвященных анализу экономического наследия Н. Г. Чернышевского пока нет; есть лишь фрагментальные включения в предисловие или послесловие к отдельным изданиям.

Актуальность поднимаемого вопроса состоит в предостережении от принятия непродуманных до конца решений относительно свободного перемещения результатов труда зарубежных производителей в ущерб неконкурентноспособной продукции отечественных предпринимательских структур.

Цель статьи – раскрыть отношение Н. Г. Чернышевского к негативным последствиям от

реализации принципа невмешательства государства в частно-предпринимательскую деятельность в стране с нарушенным или несостоявшимся промышленным потенциалом и поэтому экспортирующей главным образом сырые материалы и полуфабрикаты.

Основная часть. Еще в XVII в. один из лидеров группы французских деловых людей Ле Жандр в ответ на вопрос министра финансов Кольбера, как государство может помочь предпринимателям, сказал: “Laissez faire, laissez passer” (“Оставьте нас в покое, дайте нам делать, что мы делаем”). Формулу же, выражающую принцип экономической свободы и невмешательства государственной власти в хозяйственную деятельность, сконструировал и растиражировал Ж. де Гурне (1722–1759): “Предоставьте действовать, предоставьте вещам идти своим чередом”. Доктрину “невидимой руки рынка” и свободы торговли аргументировали классики английской экономической науки – А. Смит и Д. Рикардо (конструкторы, кстати, первых теорий международной торговли). “Теория, провозгласившая невмешательство правительства в экономические отношения, возникла в те времена, когда Англия, не говоря уже о континентальных государствах, страдала больше всего от обветшалых средневековых регламентаций”, – отмечал Н. Г. Чернышевский в работе “Экономическая деятельность и законодательство” [2, с. 690]. Более того, “Царство Джона Булля казалось прочным и неразрушимым; его тронем были тюки хлопка, его храмом – барыш, его слугами – стальные исполины, изрыгавшие дым и пламя и превращавшие нежное волокно в прочную ткань и грубую массу металла в стройные и блестящие машины”, – писал М. И. Туган-Барановский в книге “Промышленные кризисы. Очерк социальной истории Англии” и продолжал: “У Джона Булля было много завистников, но никто из них не мог соперничать с ним... народы познали прелесть свободной торговли и стали один за другим, более или менее решительно и смело, открывать для иностранных товаров свои наглухо закрытые прежде двери. Для Англии, точнее, для английских капиталистов наступило время неслыханного благополучия”. Это была пара, когда “царил... только один закон – барыш – и одно правило нравственности – личный интерес” [3, с. 78].

Это было время, когда многих волновали, как и Н. Г. Чернышевского, актуальнейшие вопросы дня: “Благоприятна ли для личной свободы теория *laissez faire, laissez passer*? Может ли государство, если бы и захотело, не иметь чрезвычайно сильного влияния на экономическую деятельность частного лица? При каких условиях вмешательство законодательства в экономические отношения бывают полезны для личной свободы?” Ответы Н. Г. Чернышевский сформулировал в работе “Экономическая деятельность и законодательство” (впервые опубликована во втором номере журнала “Современник” за 1859 г.), представляющей полемический выпад-беседу “с экономистами отсталой школы... о тех предубеждениях, которые проистекают из основного принципа их собственной экономической теории. Принципом этим служит, как известно, знаменитый девиз: “Невмешательство государства, полнейшая свобода частной деятельности”. Автор ставит задачу изложить “те понятия об отношениях государства к экономической деятельности, которые кажутся... более благоприятными для личной свободы индивидуума и более справедливыми” [2, с. 674].

В поисках ответа Н. Г. Чернышевский пытается в построениях “экономистов отсталой школы” найти такую мысль, “которая применялась бы во всякое время ко всякому... случаю”. Без такой мысли никакая наука просто невозможна. В рецензии (впервые опубликована в журнале “Современник” за 1860 г., №1) на книгу И. Горлова “Начала политической экономии” (Т. 1. СПб., 1859) читаем: “Характер науки есть своеобразность; она должна иметь истину для всякого времени и места...” “Если бы так называемые экономисты были знакомы с архитектурикою наук, они поняли бы, что, придавая фразе *laissez faire, laissez passer* смысл, определяющий способ действия, они отнимают у своей теории всякий научный характер, когда ставят основным принципом эту фразу” [1, с. 15].

Сторонник объединения товаропроизводителей в промышленные и торговые ассоциации при содействии со стороны государства не отрицает значимости теоретической находки “отсталых” экономистов. “Мы не отвергали того, что в старину принцип *laissez faire, laissez passer* был чрезвычайно полезен, что и теперь во многих странах и во многих случаях не является благотворным, как ни один рассудительный доктор не отвергает чрезвычайной пользы *purgandi et clystirizanki* в очень многих случаях. Мы только думаем, что не во всех болезнях пригодны и достаточны английская соль и промывание, что медицина не должна ограничивать свои средства ложкой касторового масла и бутылкой молока с чесноком”. Точно также “принцип *laissez faire, laissez passer* не включает в себе один полного и готового лекарства на всевозможные экономические вопросы, не может считаться исключительным решением всех общественных задач” [2, с. 676].

Ситуация принципиально изменилась: интересы среднего сословия разошлись с интересами “простолюдинов” – в Англии они ведут себя “как две разные партии, требования которых различны”, во Франции – “открытая ненависть между простолюдинами и средним сословием...”, хотя доктрина невмешательства государства в хозяйственную жизнь еще продолжает работать. Царство Джона Булля достаточно устойчиво и прочно.

Это не останавливает Н.Г.Чернышевского, а скорее подталкивает к углубленному анализу “абсолютного принципа” теории “отсталых экономистов”. “Счастливы люди, у которых есть “абсолютный принцип”. Им не нужно ни наблюдать фактов, ни думать: у них заранее готово лекарство для всякой болезни, и для всякой болезни одно и то же лекарство, как у знаменитого доктора, каждому пациенту говорившего: “принять слабительное и поставить клистер, *purgare et clystirizare*. Иван сломал ногу, – дать ему слабительного, поставить клистер, он будет здоров, – других средств не нужно. У Петра обнаружилась золотуха, – все-таки других средств не нужно, пусть принимает слабительное и ставит клистер, тоже выздоровеет”, – иронично замечает автор статьи “Экономическая деятельность и законодательство”. И как результат – использование “абсолютного рецепта”: “Золотуха у Петра мало-помалу проходит, – это от того, что он ставил клистер и принимал слабительное. Нога Ивана...подверглась гангрене, и бедняга умирает, – это от того, что он мало принимал слабительное и не довольно часто ставил клистер” [2, с. 674, 675].

Таково же по сути действие и эффективность “абсолютного принципа” *laissez faire, laissez passer* в хозяйственной деятельности.

Убежденный противник основополагающего положения экономической теории представителей отсталой школы вычленяет четыре важнейших вехи этой конструкции и каждую подвергает анатомированию с точки зрения реальных экономических отношений в обществе и прежде всего, конечно, в России.

Во-первых, “Экономической деятельности отдельного лица должна быть предоставлена совершенная свобода”. Н.Г.Чернышевский обращается к простейшей хозяйственной ситуации. Некое лицо пожелало открыть лавку для торговли стеклянной посудой. Никто не должен мешать начинанию. Если кто-то захочет помешать, “государство обязано устранить стеснения”: то ли отменить монополию, то ли уничтожить привилегированную корпорацию. Вряд ли органы власти пойдут на такие меры. “Согласны ли вы со мною?” – обращается автор статьи к конструкторам принципа *laissez faire*. –“Если не согласны, то откажитесь, как от нелепой невозможности, от вашей первой мысли... Разумеется, вы этого не захотите... вы не откажитесь...” [2, с. 679].

Во-вторых, “Общество не имеет права налагать на экономическую деятельность отдельного лица никаких стеснений”. Если требование не соблюдается или нарушается, то каждого можно было бы решительно принуждать ко всему, что вздумается, например, хотя бы ходить вверх ногами по грязи”: ведь ноги можно промочить, а руки не боятся сырости” и “от стеснения калошами человек избавляется”. Общество, стало быть, имеет право диктовать свои условия, свои нормы свое желание, делать с производителем “совершенно все, что ему угодно, – вот почему правила... теория” невмешательства.

В-третьих, “Государство не имеет права заниматься ни одним из тех предметов деятельности, которые осуществляются или могут быть осуществлены силами отдельного лица”. Однако на практике государство сплошь и рядом выступает серьезным конкурентом индивидуального предпринимателя, к примеру, отдельному сапожнику противостоит обувная фабрика.

В-четвертых, “Государство существует только для ограждения безопасности частных лиц и для отворачивания стеснений, которые могли бы мешать полнейшему развитию частной деятельности. Иначе говоря, заботе государства подлежит только, что не достигается и не может быть достигнуто деятельностью частных лиц” [2, с. 677]. Еще недавно думали, что безопасность может быть достигнута карательными средствами, то теперь, подчеркивает Н. Г. Чернышевский, нужна безопасность отдельных лиц, “На общество налагаются обязанности гораздо более обширные, нежели простая забота о безопасности”: общество обязано оказывать защиту всякому, чьи интересы пострадали бы без вмешательства государства [2, с. 688, 689].

Теория невмешательства в хозяйственную жизнь, считает автор статьи, предусматривает право сильного, подавление слабого, замену законного порядка произвольными мерами. Экономическая деятельность нуждается в своих специальных законах,... теория *laissez faire, laissez passer* мешает разумному законодательству. К каким последствиям ведет отсутствие или нелепость законов, вещь известная: возникает неурядица, на каждом шагу грозит опасность имуществам, лицам и всему общественному устройству: общество принуждено прибегать к стеснительному полицейскому надзору и беспрерывным насильственным мерам для своего охранения. Возникает множество стеснений из нелепого положения дел: каждым новым стеснением нелепость увеличивается; из каждого насилия или придирки возникает необходимость новых стеснений и придирок; словом сказать, отсутствие законов порождает регламентацию. Вот каким образом теория невмешательства государственной власти в экономические отношения, одной рукой поражая регламентацию, другою рукой поддерживает ее... Где нет закона, там произвол; произвол сам по себе есть стеснение; кроме того, от него возникает множество злоупотреблений и опасностей; где множество злоупотреблений и опасностей, там неизбежны стеснительные меры, то есть регламентация” [2, с. 718, 719].

Н. Г. Чернышевский приходит к однозначному выводу: “... государство имеет огромное влияние на экономическую деятельность и не может не иметь его” [2, с. 729]. Это влияние может быть прямым (через систему налогообложения) и косвенным (через систему цен на казенные товары). Вопрос состоит в том, “сознательно или бессознательно будет производиться ... вмешательство” государства в экономическую деятельность частных лиц. Такое вмешательство должно быть основано на нормах здравого смысла и справедливости.

Заключение. Идея невмешательства в экономические отношения принадлежала французским физиократам. Логически последовательную и достаточно аргументированную теорию свободы предпринимательской деятельности сконструировали англичане, прежде всего представители классической экономической науки. Они возвели принцип *laissez faire, laissez passer* в абсолют. Он же соответствовал определенным и специфическим условиям хозяйственной жизни Англии, затем Франции, Бельгии и Голландии. В России столь благоприятных условий нельзя было и ожидать: страна оставалась сельскохозяйственной с вкраплениями предприятий горнодобывающей промышленности практически при полном отсутствии предприятий обрабатывающих отраслей. Без активного вмешательства органов власти поднять экономику было невозможно. Одним из немногих, кто это понимал, был и Н. Г. Чернышевский.

Литература:

1. Чернышевский Н. Г. Сочинения: В 2-х тт. – Т. 2. – М.: Мысль, 1984. – 687 с.
2. Чернышевский Н. Г. Сочинения: В 2-х тт. – Т. 1. – М.: Мысль, 1984. – 805 с.

3. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк социальной истории Англии / М. И. Туган-Барановский. – К.: Наукова думка, 2004. – 367 с.

Н. Г. ЧЕРНИШЕВСЬКИЙ ПРО НЕСПРОМОЖНІСТЬ ПРИНЦИПУ "LAISSEZ FAIRE..."

Викладено негативне відношення Н. Г. Чернишевського до кардинального положенню доктрини невтручання держави в господарське життя. Особливо це неприйнятно в кріпосній Росії, країні селянською, отже сільськогосподарською з недостатньо розвиненою гірничодобувною промисловістю при практично повній відсутності оброблювальних галузей.

Ключові слова: доктрина, держава, роль, розвиток, промисловість, економіка, стосунки

N. G. CHERNYSHEVSKIY ABOUT INSOLVENCY OF PRINCIPLE

Negative attitude of N. G. Chernyshevskogo is expounded to toward cardinal to position of doctrine of non-interference of the state in economic life. Especially it is unacceptable in krepostnicheskoy Russia, to the country by a peasant, began to be agricultural with not enough the developed mining industry at practically complete absence of processing industries.

Key words: doctrine, state, role, development, industry, economy, relations

Поступила в редакцію 25.04.2014 г.